

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАЧАЛА В СКАЗАХ П. П. БАЖОВА

В статье рассматриваются особенности понимания творческого начала в сказах П. П. Бажова: взаимоотношение между человеком и демонологическими силами, явное сближение творчества и смерти, соотношение свободы и таланта. Также рассматриваются гендерные особенности творческих воплощений в сказах.

Ключевые слова: П. П. Бажов, творческое начало, мастер, демонологические силы, потусторонний мир.

A. Uimina

SPECIAL ASPECTS OF UNDERSTANDING THE CREATIVE ELEMENT IN BAZHOV'S TALES

The author covers the special aspects of understanding the creative element in Bazhov's tales: relationships between the man and demonological forces, the evident approaching of creativity and death, the correlation between freedom and talent. Also there is considered gender specifics of creations in tales.

Key words: Bazhov P. P., creative element, expert, demonological forces, spirit world.

«Горный мастер», «Каменный цветок», «Живинка в деле» – уже из названий сказов становится ясно, как важно для П. П. Бажова соединить горнозаводскую тематику с темой творчества. Исконно уральские земли славились своими мастерами по камню, которые приносили в изделие свое понимание прекрасного, что наполняло каждую работу особым смыслом. Для П. П. Бажова было важно отразить своеобразие и уникальность изделий уральских мастеров. Именно поэтому в сказах он развивает особое понимание творчества и творческого начала. Образ мастера, знакомого читателю по творчеству Н. С. Лескова и Д. Н. Мамина-Сибиряка, также подвергается авторскому переосмыслению.

Истинным мастером, по мнению П. П. Бажова, может стать лишь тот, кто чист душой и кто старается на благо других, ничего не требуя взамен. Писатель отмечает, что мастер с детства не похож на остальных детей (это житийный мотив, характерный для описания праведников). Он предпочитает созерцание природы шумным играм и развлечениям. Так, Данила из сказа «Каменный цветок» с ранних лет отличался от сверстников: «старательный, а все у него оплошка выходит» [Бажов, с. 82], был мечтательным и потому медлительным: «Блаженный какой-то! Тихоход! Из такого хорошего слуги не выйдет» [Там же, с. 83]. В дальнейшем, став лучшим мастером в своей области и познав истинную красоту камня, он не может найти себя, так как не может создать то, что соответствовало бы его представлению о прекрасном. Дар творчества понуждает Данилу к поиску совершенной красоты и постижению тайны ее воплощения в искусстве. Причем стремление к истинной красоте не связано с получением прибыли: его цель – поделиться этим совершенством с окружающими. Сам того не сознавая, Данила превращается в человека, для которого мечта становится единственным ориентиром в жизни, к которому он идет, преодолевая на своем пути всевозможные преграды.

Одно из важнейших препятствий на его пути – отсутствие полной свободы творчества (еще одна черта, отличающая П. П. Бажова от других авторов, в произведениях которых присутствует тема творчества). Мастер не может объяснить, что с ним происходит и кто им руководит в процессе творчества. И хотя он действует по велению своего сердца, чистота которого присуща только хорошим мастерам, но в то же время его преследуют, например, требования приказчиков, которые далеки от творчества, следовательно, далеки и от красоты. В сказах акцентируется коммерческий интерес приказчиков, которым важна не столько красота камня, сколько его конечная стоимость. Они требуют от мастеров все новых и новых работ, которые можно было бы удачно продать. Таким образом, они стремятся сделать целью работу над изделиями без внимания к их качеству. Если мастера среднего уровня согласны на такой поток безвкусных изделий (для них важнее денежная прибыль), то для истинного мастера, по мнению П. П. Бажова, такая работа превращается в пытку. Как правило, они стремятся как можно скорее избавиться себя от рутинной работы и заняться тем, что им действительно интересно. Именно поэтому, когда Даниле дают материал и эскиз безвкусной,

по его мнению, чаши, он стремится как можно скорее закончить работу над ней, освобождая тем самым время для работы над чашей, которая смогла бы передать истинную красоту, отраженную в камне. Данила хочет «полную силу камня самому поглядеть и людям показать» [Там же, с. 17]. Таким образом, создается внутреннее противоборство между свободой творчества и видением этого творчества начальством. Мастерские люди в сказах П. П. Бажова могут преследовать несколько целей. Главная из них – создание артефакта, совершенного по своей красоте. Вторая цель – обретение авторитета для окружающих. Мастера мечтают быть лучшими в своем деле, им необходимо, чтобы о них говорили с уважением и преклонением. Наконец, обращение к демонологическим силам имеет немаловажное значение. Ведь только потусторонние силы знают то, что невозможно узнать простому человеку, и только достойным они открывают свои тайны. А знание этих тайн позволяет ощущать себя свободным.

Из сказов становится ясно, что мастер стремится обрести творческую свободу как условие создания совершенного артефакта, которая зависит не столько от начальства, сколько от самого мастера. В поиске идеала красоты мастер оказывается в вечном поиске и сомнениях. Процесс поиска совершенного в несовершенном перекрывает радость от законченной работы (которая, по мнению мастера, так и остается несовершенной). В каждой детали мастер обнаруживает несовершенства, которые исправить не в силах. Данила, в поиске идеальной формы чаши, практически перестает спать, а когда видит перед собой свою чашу, считает, что стубил камень, выбросив из него жизнь. В поиске истинной красоты и ответов на свои вопросы он решается на отчаянный поступок: обращается к демонологическим силам. В сказах видно, что они способны одарить мастера тайными знаниями, но взамен требуют отказаться от прежней жизни, близких людей, следовательно, полностью лишают его свободы.

Фактически знания эти не столько освобождают мастеров, сколько делают их зависимыми от потусторонних сил. Таким образом, освобождаясь эмоционально, они становятся несвободны физически. Демонологические силы предлагают мастеру выбор, на самом деле прекрасно зная, какой вариант будет предпочтительнее. Так, когда Данила встречает Хозяйку, у него есть выбор: либо жить в земном мире, продолжать работать с камнем и быть верным своей Катерине, но при этом мучиться от желания познать силу камня, либо покинуть навсегда любимую,

но получить в ином мире то, о чем давно мечтал – овладеть глубокими тайнами камнерезного искусства и увидеть совершенный каменный цветок. Предлагая выбор, Хозяйка, которой открыт внутренний мир человека, тем не менее точно знает, какой вариант предпочтет мастер. Оставаясь в подземных палатах, Данила превращается для земных людей в «мертвяка», а для Хозяйки в одного из «горных мастеров» – ценного работника по камню, которого она стремится ввести в подземный мир.

Стремление демонологического мира к творческому человеку также вызывает интерес. Как правило, общаются с демонологическими силами либо исключительные мастера своего дела, как Данила, либо люди, которые сами не осознают свою особенность: Илья из сказа «Синюшкин колодец», не имея на тот момент особых мастеровых навыков, обладает чистым сердцем, лишенным корысти, чем привлекает Синюшку.

Хозяйка забирает в свои палаты исключительно неженатых молодых парней, объясняя это тем, что ей необходимы женихи (в сказе «Медной горы Хозяйка» она просит Степана передать ее слова приказчику, за что обещает выйти за него замуж: «Сделаешь по-моему, замуж за тебя выйду!» [Там же, с. 54]). К тому же вся ее речь напоминает флирт: она крутится перед мастером, показывая свою красоту, смеется и, обращаясь к Степану, использует уменьшительно-ласкательные суффиксы, например «Степанушко».

Женихи превращаются в горных мастеров, которые навечно запираются в палатах, чтобы там созерцать истинную красоту. Причин, по которым мастера держатся в подземных палатах, несколько. Первая – стремление уберечь тайные знания от людей. В гору уводятся лишь те, кто близок к разгадке прекрасного, поэтому, чтобы обезопасить свое знание, их запирают подальше от людских глаз. Вторая – желание демонологических сил привнести частицу жизни в свою среду обитания. Мастера – носители творческого начала, которые окружают себя ореолом творчества, привнося в него жизнь. Потустороннее царство лишено этой жизни, оно представляет собой мертвую неподвижную красоту, в которой все строго на своих местах и не может быть изменено. В какой-то момент демонологическим силам становится необходима сила жизни, которая оживляет все вокруг, тогда они идут на поиски горняков, которые способны подарить им эту жизнь. Находясь в совершенном мире, несовершенный человек при этом вносит жизненные силы в мертвое

царство. Другое дело, что жизнь, являясь источником вдохновенья, исчезает в демонологическом мире, так как там жизни нет.

Образ творческого процесса в сказках П. П. Бажова характеризуется взаимным стремлением друг к другу человека и демонологических сил. Благодаря этому стремлению тайная и жизненная сила дополняют друг друга. Человек стремится познать идеальную красоту и для достижения своей цели готов отдать жизнь. А демонологические силы, в свою очередь, стремятся к тому, чтобы вдохнуть жизнь в искусство, поэтому ищут общения с людьми. Когда демонологические существа и люди находят друг друга, это уже не может хорошо закончиться для человека. По сути, он обречен либо томиться в подземных палатах, видя красоту, но не в силах иметь с ней дело, либо чахнуть от того, что, увидев совершенство природы, вновь его лишился. Уход человека к демонологическим силам сопряжен со способностью пожертвовать собой ради погружения в творческое пространство.

Именно поэтому старые мастера всегда стараются обезопасить молодых, говоря им о том, что от демонологических существ добра не жди. Они знают, как опасно оказаться в каменных палатах и увидеть ее обитателей. Так, перед читателем появляется образ каменного цветка, который опасен мастеровым людям. Вихориха в сказе «Каменный цветок» говорит: «В малахитовой горе будто растет. На змеиный праздник полную силу имеет. Несчастный тот человек, который каменный цветок увидит» [Там же, с. 86]. Опытные мастера призывают молодых горняков заниматься камнерезным искусством без особой прыти, иначе Хозяйка заберет тех в свои палаты. Старые горняки ценят творчество, но, понимая тесную его связь с потусторонним миром и смертью, дают молодым мастерам советы, которые заключаются в том, что не стоит всего себя отдавать процессу творчества, так как это зачастую стоит жизни. В сказе «Каменный цветок» один из мастеров говорит Даниле: «Ты, милый сын, по этой половине не ходи! Из головы выбрось! А то попадешь к Хозяйке в горные мастера...» [Там же, с. 96]. Подобное напутствие встречается и в сказе «Хрупкая веточка», где старый мастер дает следующее напутствие: «Только ты гляди, ходу ей не давай! Выдумке то! Как бы за нее руки не отбили. Бывали такие случаи» [Там же, с. 119]. Убедительными просьбами помнить о жизни и не жить одним творчеством старые горняки встают в оппозицию с Малахитницей, для которой жизнь горняка заключается в его творческих способностях.

В итоге мастера, не справившись с соблазном познать все тайны камнерезного искусства, идут в каменные палаты, начиная сотрудничать с Хозяйкой. Парадоксально, но в подземном царстве их творческая линия прекращается (еще одна особенность понимания П. П. Бажовым творчества): из создателей они превращаются в созерцателей. Ни в одном сказе нет отсылок к тому, чему смог научиться мастер в гостях у Хозяйки, говорится лишь о том, что он смог познать совершенную красоту.

В потустороннем мире мастеров удерживает желание созерцания прекрасного. Также этому способствует особый тип времени и пространства. В демонологическом мире время бесконечно протянуто и никак не выражается (нет смены дня и ночи), создается впечатление его замедления или полной остановки, отчего по возвращении из каменных палат мастера не могут понять, почему на самом деле прошло так много времени, когда им казалось, что они были вне дома пару дней. Пространство каменных палат также имеет свои особенности: оно не обладает четкими границами и протянуто в бесконечность, в нем одна палата сменяет другую, но читатель иногда ощущает, что меняется не пространство, а лишь его заполнение. Особой чертой демонологического пространства является его строгая упорядоченность: листик прилегает к листику, травинка к травинке, и иначе быть не может. Скорее всего, устав от такой мертвой красоты, демонологические силы вводят в пространство человека, который своим присутствием вселяет в мертвую среду крупицу жизни.

Удерживание мастеров под землей объясняется двумя причинами. Первая заключается в стремлении демонологических существ «оживить» свой строго упорядоченный мир. Вторая связана с тем, что, увидев красоту камня в потустороннем мире, человек, вернувшись, сможет ее воспроизвести на земле. Это ему удастся, так как к себе в мастера Хозяйка берет самых одаренных горняков. В связи с этим Хозяйка предпочитает удерживать мастеров у себя, чтобы они не раскрыли главных секретов творчества, а если мастер возвращается на поверхность, ему стирают память, чтобы он не смог повторить то, что увидел во время своего пребывания в другом мире. С этим связано ухудшение психического состояния тех мастеров, которым удалось вернуться в мир людей. Если до встречи с Хозяйкой мастер стремился к непознанной истинной красоте, то теперь он стремится к красоте, которую познал, но не смог сохранить в памяти. В сказах акцентируется внимание

на том, что, вернувшись домой, мастера начинают чахнуть, а творческие поиски, в целях сохранения своей жизни, оставляют. Так, Данила, вернувшись из каменных палат, преобразился как внешне, так и внутренне. Он стал все чаще уходить в себя, в работе стал более аккуратен, а искать способ передачи живой жизни в камне прекратил.

Таким образом, в понимании П. П. Бажова творческий процесс тесно связан со смертью, он буквально ей сопричастен. Человек идет на верную гибель, чтобы познать то, что может успокоить его сердце. С другой стороны, только смерть может успокоить его, так как она дает полную свободу и очищение.

Камнерезное искусство, по мнению П. П. Бажова, сугубо мужское занятие, женским рукам не «сподручное» и не желательное. В сказах видно, что женщин, взявших в руки камень, начинают считать «не от мира сего», в их силы не верят, а работы, как правило, не приобретают. В сказах П. П. Бажова крайне мало описаний женской работы по камню, так как женщина работает с камнем исключительно в безысходных ситуациях.

Так поступает Катерина, жена Данилы, которая, чтобы прокормить себя, начинает делать небольшие работы по камню. Но, в отличие от Данилы, она не может погрузиться в творческий процесс без остатка. Здесь появляется гендерное отличие между творящими людьми, существующее в традиционном представлении: если мужчины в сказах беспредельно преданы своему искусству, то женщины иначе воспринимают процесс творчества, который для них лишь способ заработка. Они спокойно расстаются с предметами своего творчества, отдав их на продажу. В сказе «Горный мастер» Катерина изготавливает бляшки, которые относит на продажу и про них старается не думать. Мысли о бляшках посещают ее только тогда, когда она догадывается, что сама Хозяйка помогла ей при их создании. Мотив творчества в данном случае соотносится с мотивом смерти только тогда, когда кто-то из семьи этой девушки либо погиб от рук Хозяйки, либо находится в ее владениях.

Как видим, и при описании творческого процесса Катерины идет упоминание о Хозяйке, а следовательно, отмечается связь с потусторонним, смертельным.

П. П. Бажов поэтизирует и процесс труда. Писатель раскрывает сильные переживания тех, кто пытается познать истинную силу мастерства, подчеркивая, что эти переживания обогащают героев. Результат

приносит удовлетворение не только творцу, но и всем, кто видит этот результат. В сказе «Малахитовая шкатулка» Хозяйка собирается обучить Танюшку, дочь Степана, рукоделию. Она показывает ребенку вышитую ширинку, от которой «в избе светлее и теплее стало» [Там же, с. 66]. Данный эпизод отсылает читателя к мотиву преображения жизни. Преображается не только человек, но и пространство, которое его окружает.

Изображение творческого процесса имеет свой хронотоп. Время, проведенное за работой, замедляется или вовсе останавливает свой ход. Когда мастер погружен в процесс создания чего-либо, он не ощущает на себе времени, как будто попадая в пространство безвременья, где существует лишь он и изделие, им создаваемое. Даже в этом творческий процесс соотносится с демонологическим миром, в котором так же нет места времени.

Для описания творческого процесса немаловажную роль играют и предпосылки к творчеству. В сказах П. П. Бажова эти предпосылки тесно связаны с гендерными особенностям. Из сказов становится ясно, что мужчины стремятся познать истинную красоту, найти новую форму, следовательно, предпосылкой к их творчеству будет необходимость в знаниях. Для женщин важна материальная стабильность, поэтому их стимулом будет стремление прокормить семью. Но, в любом случае, автор подчеркивает, что люди облагораживаются, занимаясь творчеством. В поздних сказах также встречаем тип мастерового человека, но он уже кардинальным образом отличается от того, что представлен в ранних сказах. Это связано с тем, что демонологический мир в поздних текстах исчезает, заменяется комическим началом. Перед читателем появляется совсем другой тип мастерового человека, который заслуживает более пристального рассмотрения в рамках отдельной статьи.

Таким образом, творчество П. П. Бажова буквально пропитано темой творчества, вдохновения, красоты. В его понимании творчество – это процесс, сопряженный с смертию, поэтому опасный, но именно стремление к опасности делает его таким распространенным среди уральских мастеров.

Бажов П. П. Сочинения : в 3 т. Москва : Правда, 1976. Т. 1.

Бажовская энциклопедия. Екатеринбург : Сократ, 2007. 640 с.